

речи, и числа, и меры, и уставы Паламидий обрете»;²⁵ а следующая статья «О сложении еллинския грамоты» специально посвящена происхождению греческого алфавита.²⁶

Любопытен сам факт введения «историко-культурных» сведений в повествование о библейской истории, но примечательно и то место, которое занимает эта вставка на «хронологической оси» Хр. 1512. Так же как в Хронике Малалы,²⁷ ЕЛ-1 и Чуд, сведения о легендарных персонажах, изобретателях наук и ремесел, соотнесены с самым началом исторического процесса, с «допотопными» временами. Если сведения о Сифе или Евере, согласно средневековой церковной хронологии, и должны быть соотнесены с рассказом о первых поколениях потомков Адама, то упоминание тут же Гомера, Паламеда или Зенона, видимо, объясняется лишь тем, что эти лица, подобно Сифу и Еверу, были создателями каких-либо наук или искусств.

Здесь же, в 6 гл., помещены и сведения об античных богах. Эти сведения традиционны для средневековой хронографии: мы находим их и у Амартола, и у Малалы, а позднее и в Хронике Мартина Бельского. Несмотря на христианскую интерпретацию «сущности» античных богов, обязательно присутствующую во всех названных источниках, само наличие этих сведений указывает на сложное взаимоотношение античной и христианской культур, когда последняя, во многом выросшая на почве античной учености, не могла полностью избавиться от ее могучего культурного влияния, хотя бы оно и несло в себе элементы языческих мифов и преданий. Так или иначе, но составитель Хр. 1512 специально обратился к своим источникам, чтобы вставить в сугубо ортодоксальную статью «О родословии по потопе» сведения о египетском и греческом языческих пантеонах; упоминание имени Серуха становится поводом для вставки фрагмента из Хр. Манассии, где рассказывается, как Серух первый стал создавать «истуканов», которых обожествили его потомки. Тут же сообщается о религии египтян, поклонявшихся обезьянам, собакам, крокодилам, «пегому волу» и т. д.²⁸ Затем хронист приводит выдержку из Хр. Амартола, рассказывающего как «еллини» «скверныа человеки обоготвориша» и поклонялись Гепесту, Деметре, Посейдону, Афродите, Аресу и другим богам, и, снова обратившись к Хр. Манассии, приводит оттуда легенду о Кроне, Нине, Зороастре, Аресе.²⁹ Эта последняя легенда (правда, из другого источника — из Хроники Малалы) приводилась и в ЕЛ. Однако это говорит лишь о популярности ее в средневековой хронографии, так как составитель Хр. 1512 не знал, как уже говорилось, первой части ЕЛ. Интерес к сюжетам античной мифологии в Хр. 1512 г. был не случаен: в дальнейшем, в Хронографе редакции 1617 года, этой теме будет уделено еще большее место (см. ниже, стр. 223).

После статьи «О родословии» продолжается библейский рассказ. В Хр. 1512 передано содержание Пятикнижия, книги Иисуса Наввина, книги Судей, четырех книг Царств, книги Руфь, книги Товит и книги Есфирь. Изложение библейских книг чрезвычайно компактно. Это достигается не только тем, что текст источника искусно пересказывается,

²⁵ Там же, стр. 31. Здесь упомянуты Гомер, Зенон Элейский, Коракс Сиракузский и Паламед, герой Троянской войны, которому древние приписывали изобретение букв и цифр.

²⁶ Текст статьи восходит к известному сказанию Черноридца Храбра.

²⁷ Ср.: В. И с т р и н. Первая книга Хроники Иоанна Малалы. — Записки имп. АН по историко-филологическому отделению, т. 1, № 3, СПб., 1897.

²⁸ Хр. 1512, стр. 31.

²⁹ Там же, стр. 31—32.